Тысяча замков разлетелось на части. Выбитая дверь произвела шум на весь подземный дом. Зазвучали шаги, идущие, как хаотичное бедствие.

Они пришли. И он во главе.

- Не очень хату ты подобрал на этот раз, Эрик. Давай только в этот раз без шума. Выйдем, поговорим на понятном всем языке, а ты возьмёшь карту, что я приготовил лично для тебя. - сказал Артём. Он излучал уверенность и подкреплял её своей бригадой сзади. Он мастерски поднял упавший стул, перевернул его на 180 градусов, спинкой к жертвам и сел, начав разговор.

- А ты что за шкет? Новый щит этого старика? Решили дополнить друг друга?

- Да ты сам не особо старше. Я думал, я вообще здесь один подросток - Ответил Дима, смотря в глаза его страху.

- Мне 23, и мой опыт будет поярче твоего.

- Хех. - усмехнулся в ответ Дима. Он опустил руки за пазуху и достал ныне бесполезное оружие.

Пистолет. Он направил его на Артёма, сняв с предохранителя.

- А это для тебя достаточно ярко?

Головорезы Веркольского по привычке всполошись, и готовы были снести голову Диме, но вспомнили правила этого места и успокоились.

Артём смотрел, воодушевляясь этим телохранителем. В его глазах, он искал родственную душу.

- Не знаю, зачем ты достал ствол, для показухи или для смерти, но ты мне нравишься. Может, поможешь мне разобраться с дедом? Если что, заплачу тебе больше, чем он.

- Ты думаешь всё так просто? Что-то не верю я, что эти отморозки здесь из уважения к тебе. – Сказал Дима, повернув голову к бандитам сзади. - Эй, ребят, давайте я вам заплачу больше, чем ваш босс. Отпинаем его за дворами, согласны? - сказал Дима, вызвав недоумение у всех. Двое бандитов за ними начали хмуриться и переглядываться меж друг другом, не зная что ответить,

- Шеф, нам его тоже припугнуть? - спросили они.

- Нет-нет, не стоит.- Сказал Веркольский, подойдя к Диме. - Мне приятно твое рвение защищать своё, но, правда, давай к нам, пока ещё не поздно.

- Извини, я здесь наемная душа до конца вечера. Должна же у меня оставаться хоть какая-то честь перед своим боссом.

- Честь? Ты хоть знаешь, кого защищаешь? И ты смеешь упоминать это слово при нём? - сказал Артём и указал пальцем на Эрика.

- Да ты сам из-за одного фильма решил устроить целую резню. Я знаю всю историю и мне плевать, какие моменты приукрасил режиссёр. Если ты хочешь разобраться с ним, давай сделаем это от моего лица и прямо сейчас, как настоящие мужики. - Ответил Дима. Его сердце

билось как бешеное, но именно это и заряжало его.

- Приукрасил? ПРИУКРАСИЛ?! - закричал Артём.

Хочется посмотреть, как ты среагируешь, если в фильме про твоего родного отца, тебя бы назвали приёмным.

- Да пойми ж— Попытался сказать Эрик, но Артём ему не дал.

Он совершил быстрый рывок к нему, моментально достав пистолет и ударив им в стену, прямо у виска Эрика. Магическая сила почувствовала убийственное намерение в комнате и стала собираться вокруг Веркольского, преобразив его с виду в настоящего светящегося диктатора.

- А ты заткнись, надменная морда. Мы сейчас выйдем, найдем независимую аренку и поговорим, наконец-таки как следует. - Произносил Артем, скаля зубами. Его взгляд кипел яростью, когда глазами режиссера снова овладел страх. Напор Артёма довёл их до подземных миров, может, даже доведёт до ада, но ему нужно решить это дело. И именно так, как он хочет.

- Что?.. – Спросил Дима.

- Ты же сам сказал, что этот ублюдок рассказал тебе всю историю. Или он опять что умолчал? - говорил Веркольский, улыбаясь. - Не говорил, как на миллионную аудиторию выдал меня самым худшим сыном, так и сделал сюжетец, что я приёмный? А дата премьеры была просто замечательная. Ровно две недели после смерти отца.

Конечно, я хочу его прибить, а кто бы ни хотел? - Произнёс свои слова Артём.

- Чёрт, почему этот дед не сказал об этом раньше, я бы смог придумать что-нибудь против этих обвинений, но сейчас... - подумал Дима. Он нервничал всё больше и больше. Его слова набирали обороты в своей дерзости, но поддерживать это было сложно. Пришло время остановиться.

- Ладно, ты прав. Дед заслужил какой-то кары, но я не отступлю.

Давай устроим битву со ставками. Если побеждаю я, ты больше никогда не притронешься к нему и уйдёшь восвояси, если ты, то я через своего начальника внесу его в чёрный список всех местных наёмников, а дальше ты по себе.

 - Хм, а мне нравится, договорились. - Произнёс с удивлённой ухмылкой Артём.

- Дмитрий, а вы не забыли спросить меня?! - сказал Эрик, накапливая злобу.

- А тебе слово пока не давали. Я слишком долго ждал этого дня, чтобы случались непредвиденные казусы. – Произнёс бандит, подойдя вплотную к режиссёру.

- Я. Сказал. Что. Никуда. Не. Пойду.

- ДА КАК ЖЕ ТЫ БЕСИШЬ!

Выстрел.

Звон порохового удара зазвенел в каждом ухе. Дима никогда не слышал ничего подобного, для него это было в новинку. Все его старые выходки с пистолетом были лишь игрой.

Эрик же сел и пытался остановить кровь из ушей. Пуля в него не попала, да и она не хотела. Артём стрельнул лишь для угрозы. Чтобы благородство высших слоев сбежало, как крыса.

- Пойдём. Хочу побыстрее это закончить.

Гул в ушах Димы приутих, взгляд прояснился. И сам того не заметив, он уже шёл вместе со всеми до ближайшей арены.

Причём шли двойным клином. Артём с двумя подопечными спереди, а Диму и Эрика возглавлял один отморозок пониже.

- Эрик... Как вас по батюшке?

- Дмитриевич. – Сказал он с долей грусти.

- Хорошо, Эрик Дмитриевич. Вы так красиво объясняли суть вашего фильма. Что добавляете моменты. Вливающиеся в реальную историю, что рассказываете вещи, которые не мог сказать сам писатель.

Но как это может быть связано с тем, что вы назвали Артёма приёмным?!

- Значит, ты, как и все, отверг мессию. - Парировал режиссёр. - Ты ожидаешь от меня объяснений, хотя сам только что отдал на съедение зверю.

- Это всего лишь марш-бросок. Я не боюсь дерзить верзилам, не боюсь их связей, умений, способностей. А знаете почему? Потому что я уверен, что выберусь отсюда невредимым. Как настоящий победитель.

Я люблю рисковать, и практически все мои первые попытки заканчиваются победой. - Произнёс Дима, решая внутренние проблемы с давлением, излучаемыми бандитами.

- Я успел понаблюдать за вашим авантюризмом, однако, это не добавляет мне окрыленности в доверии к вам.

- Так давайте не разгоняться и будем потихоньку, наращивать его. Сначала вы рассказали мне свою историю, так теперь расскажите историю этой странной семейки. – Пожелал Дима.

Эрик смотрел на него недопонимающим взглядом. Они в «плену» у головорезов. Их несут на «казнь», а ему интересна чья-то жизнь. Какие же разные ценности у нынешних поколений.

- Эх. Надеюсь, я не пожалею.

Артём вырос в прекрасной , как по мне, семье. Миша предлагал ему всё, что сам не получил в детстве: деньги, славу, влияние. Однако... Он где-то ошибся. Может из-за попытки создать идеальное второе я, может из-за своего напора. Но эта его оплошность поссорила их. Превратила во врагов. Один не хотел слушать второго, а второй первого. Какое-то время они надолго оборвали связь, а следующая весть чуть не вызвала инфаркт у Миши.

Его сын начал промышлять контрабандой, став важным членом одной из московских банд. Это его поломало, он не хотел в это верить. Попытки разговоров с сыном ни к чему не приводили. Он понимал, что он никто своему сыну, но не хотел этого признавать. Эта вещь могла разрушить его образ, тот образ, что построил он сам себе. Такого идеального и всемогущего человека.

И ему помогло то, о чём он никому не говорил, даже мне.

- Он… Сам перестал любить своего сына? – перебил его Дима.

- Да. Может не в той форме, в которой мы понимаем, но Мише не хотелось принимать, что он потерял Артёма. Отречься от него было легче.

Ребята замолчали, какое-то давление нависло над ними. Было уже плевать, куда они идут, и зачем. Даже подслушивающий их охранник на время задумался, что же прямо сейчас переживает его такой молодой босс.

- Почему вы просто не могли поговорить с ним? – спросил Дима режиссёра.

- Мне было страшно, да и… Я думал, это разрешится всё само. Как и все проблемы, связанные с моими фильмами. Когда они на слуху и их критикуют, можно просто переждать, пока люди перейдут на другую тему. Также я считал, будет и сейчас. Но в погоне от моего страха, я забрёл в какие-то подземные измерения, неприсущие мне. Не только телом, но и духом. Не понимаю, кто виноват. Не понимаю даже зачем всё это.

- Да вы все как на одно лицо. Один не полюбил отца и стал бандитом, второй не смог принять свою ошибку, а третьему было сложно поговорить по душам. А мне ведь это всё расхлёбывать сейчас. – Констатировал проблему школьник.

Режиссёр повесил голову и задумался, а что же сейчас? Может, этот юноша и в правду сможет всё разрешить? Он дерзок, бесстрашен, остроумен, рискованный и совсем не имеет головы на шее. Движется вперёд, чтобы двигаться вперёд.

Но, к сожалению, перед их взглядом предстал большой открытый ринг. Прелюдии закончились. Артём выдыхает и поворачивается к своим наполовину дрожащим заложникам.

- Вот мы и пришли, богемные вы мои. - Обратился он к тем, кого украл.

- Пончики, тащите их сюда.

Выходя из былого клина, будущий нежилец направляется прямо к Артему.

- Эй, шпана телохранительская, как тебя хоть зовут? – Спросил он с горечью.

- Дима. – Сказала шпана, поднимающаяся на сцену, созданную определённо не для него, а для режиссёра.

Но сегодня такой день. Все меняются своими местами. Все хотят доказать что-то своё. Но только Дмитрию бы отдать долг свой Кифиру. Он сам не уверен, насколько проникся всей этой крутящейся вокруг него драмой. Но, может, после этой битвы придёт озарение, кто больше прав, а кто меньше зло.

http://tl.rulate.ru/book/36990/828663